

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 30 Мая 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
5 руб.

№ 22

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

И. д. Благочиннаго 2 округа, Павловскаго уѣзда, назначенъ священникъ Введенской церкви слоб. Воронцовки, Михаилъ *Самецкій*, 19 мая.

Исправленіе должности Благочиннаго 4 округа, Бирюченскаго уѣзда, поручено священнику Казанской церкви слоб. Ливенки, Митрофану *Покорскому*, 18 мая.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническия:*

Протоіерей Димитріевской церкви слоб. Новохуторной, Бирюченскаго уѣзда, Александръ *Алферовъ* перемѣщенъ на службу въ Сухумскую епархію, 13 мая.

Состоявшій въ числѣ братья Воронежскаго Митрофано-

ва монастыря заштатный діаконъ Алексѣй *Аристовъ* опредѣленъ священникомъ къ Елисаветинской церкви, что при Елисаветинскомъ Убѣжищѣ Краснаго Креста въ гор. Воронежѣ, 21 мая.

Б) *На псаломщическія:*

Псаломщикъ Христорождественской церкви села Рождественской Хавы, Воронежскаго уѣзда, Александръ *Курбатовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Христорождественской церкви пригор. г. Воронежа сл. Придачи, 21 мая.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Пятницкой церкви села Прилѣпъ, Коротоякскаго уѣзда, Іоаннъ *Алексинъ* по болѣзни уволенъ за штатъ, 21 мая.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено			На лицо состоитъ.			Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала	Имеется ли подпрікожный домъ.
		Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.		Количество прихожанъ муж. пола.	Отъ казны.		
А) Священническія:												
1	Бирюченскаго уѣзда, с. Новохуторной, Дмитріевская цер..	1	1	1	—	—	1 1430	33	—	—	1066 р.	Есть.
2	Коротоякскаго уѣзда, с. Прилѣвъ, Пятницкая церковь.....	1	1	1	—	—	1 1014	69	—	—	—	—
3	Валуйскаго уѣзда, с. Красной. Георгіевская церковь.....	2	1	2	1	—	2 1697	52	—	—	—	—
4	Задонскаго уѣзда, с. Нижняго Казачья, Казанская церковь....	1	1	1	—	—	1 838	33	400 р.	—	—	—
5	Бобровскаго уѣзда, пос. Митрофановскаго, Казанская цер..	1	—	1	—	—	1 427	33	—	400 р.	—	Есть.

Кромѣ того остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ а) за 7 марта с. г. подъ №№ 1, 3, 4, 8, 10, 12 б) за 9 мая подъ №№ 2, 4 и 5 и в) за 16 мая подъ № 1.

Б) Псаломщическія:

1	Воронежскаго у., с. Рождественской Хавы, Христорождественская церковь	3	1	3	3	1	2	3712	99	—	—	1500 р.	—
2	Богучарскаго уѣзда, с. Никольскаго, Рождество-Богородицкая церковь	1	1	1	1	—	—	1332	33	—	—	—	—

Кромѣ того остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 2, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 16, 19, 21, 25, 31, 33, 35, б) за 9 мая подъ №№ 1, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20 21 и в) за 16 мая подъ №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ діаконскихъ мѣстъ при церквахъ Воронежской епархіи (до 17 февраля 1910 г.) ¹⁾.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положею.			На лицо состоятъ.			Количество прихожанъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала.	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.			Отъ казны.	Отъ общества.		
<i>Землянский уѣздъ:</i>													
494	1) Села Рубцова, Крестовоздвиженская церковь	1	1	1	1	—	1	992	65	—	—	—	—
495	2) Села Нижней Верейки, Крестовоздвиженская церковь	1	1	1	1	—	1	1536	33	400 р.	—	—	—
496	3) Села Оуминой Негачевки, Богоявленская церковь	1	1	1	1	—	1	1362	33	—	—	—	—

¹⁾ Окончаніе. См. № 21.

497	4) Села Крещенки, Богоявленская церковь.....	1	1	1	1
498	5) Села Ломова, Вознесенская церковь.....	1	1	1	1
499	6) Села Лебяжьего Озера, Богородицкая церковь.....	1	1	1	1
500	7) Села Малой Верейки, Покровская церковь.....	1	1	1	1
501	8) Села Долгаго, Богословская церковь.....	1	1	1	1
502	9) Села Отскочного, Архангельская церковь.....	1	1	1	1
503	10) Села Новопокровского, Покровская церковь.....	1	1	1	1
504	11) Села Вислой Поляны, Троицкая церковь.....	1	1	1	1
505	12) Села Верхняго Ломовца, Покровская церковь.....	1	1	1	1
506	13) Села Нижняго Ломовца, Христорожественская церковь..	1	1	1	1
507	14) Села Долгуши, Ильинская церковь.....	1	1	1	1

1	1124	32	—	—	—	—
1	722	34 $\frac{1}{2}$	400 p.	—	—	—
1	1170	30	—	—	—	—
1	1066	32	—	—	—	—
1	792	33	400 p.	—	—	—
1	1195	33	—	—	—	—
1	797	30 $\frac{1}{2}$	400 p.	—	1150 p.	—
1	1686	33	—	—	350 p.	—
1	1341	33	—	—	—	—
1	1104	49	—	—	—	—
1	1128	45	—	—	386 p.	—

508	15) Села Колабина, Богородицкая церковь	1	1	1
509	16) Села Дегтеваго, Дмитриевская церковь	1	1	1
510	17) Села Сцѣнаго, КосмоДаміановская церковь	1	1	1
511	18) Села Нижней Колыбелки, Покровская церковь	1	1	1
512	19) Села Вознесенскаго (Шумейка), Вознесенская церковь	1	1	1
513	20) Села Стадницы, Христорождественская церковь	1	1	1
514	21) Села Хвоцеватаго, Пятницкая церковь	1	1	1
515	22) Села Богоявленскаго, Богоявленская церковь	1	1	1
516	23) Села Чистой Поляны, Тихоновская церковь	1	1	1
517	24) Села Русской Гвоздевки, Благовѣщенская церковь	2	1	2
518	25) Села Жерновца, Покровская церковь	1	1	1

1	—	1	1823	34 ^{1/2}	—	—	—	—
1	—	1	870	47 ^{1/2}	—	—	700 p.	—
1	—	1	1154	33	—	—	—	—
1	—	1	1135	35	—	—	—	—
1	—	1	1829	33	—	—	100 p.	—
1	—	1	964	33	—	—	—	—
1	—	1	1535	33	—	—	—	—
1	—	1	993	34	—	—	400 p.	—
1	—	1	1014	33	—	—	100 p.	—
2	—	2	2854	33	—	—	2250 p.	—
1	—	1	1064	36 ^{1/2}	—	500 p	300 p.	—

519	26) Села Вознесенскаго, Вознесенская церковь.....	1	1	1
520	27) Села Бычка, Архангельская церковь.....	1	1	1
521	28) Села Быкова, Троицкая церковь.....	1	1	1
522	29) Села Васильевского, Богородицкая церковь.....	1	1	1
523	30) Села Верхней Грайворонки, Дмитриевская церковь.....	1	1	1
524	31) Села Богатырева, Дмитриевская церковь.....	1	1	1
525	32) Села Старой Ольшанки, Троицкая церковь.....	2	1	2
526	33) Села Гнилуши, Покровская церковь.....	1	1	1
527	34) Села Орѣхова, Троицкая церковь.....	2	1	2
528	35) Села Успенскаго, Дмитриевская церковь.....	1	1	1
529	36) Села Горяинова, Казанская церковь.....	1	1	1

1	—	1 2073	31	—	—	200 p.	—
1	—	1 844	33	400 p.	515 p.	—	—
1	—	1 1626	50	—	—	—	—
1	—	1 1094	—	400 p.	315 p.	1510 p.	—
1	—	1 1149	33	—	—	270 p.	—
1	—	1 1550	33	—	—	—	—
2	—	2 2662	47	—	—	450 p.	—
1	—	1 962	33	300 p.	—	50 p.	—
2	—	2 2683	33	—	—	—	—
1	—	1 1581	33	—	—	1215 p. 50 K.	—
1	—	1 1471	45	—	—	—	—

560	37) Села Семеновки, Троицкая церковь.....	1	1	1	1	—
561	38) Села Березовки, Казанская церковь.....	1	1	1	1	—
562	39) Села Новосильскаго, Покровская церковь.....	2	1	2	2	—
563	40) Села Семидубровнаго, Покровская церковь.....	1	1	1	1	—
564	41) Села Мѣлавки, Казанская церковь.....	1	1	1	1	—
565	42) Села Васильевскаго, Троицкая церковь.....	1	1	1	1	—

1	1036	33	—	—	800 p.	—
1	872	33	300 p.	450 p.	—	—
2	2246	33	—	—	100 p.	—
1	1460	33	—	—	100 p.	—
1	784	33	300 p.	—	—	—
1	740	33	300 p.	—	—	—

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго ¹⁾.

На учрежденіе при Воронежской Духовной семинаріи стипендіи имени о. Іоанна Кронштадскаго поступило: отъ священника Архангельской церкви села Средняго Карачана, Новохоперскаго уѣзда, Іоанна Глаголева 5 рублей, отъ протоіерея Задонскаго собора Николая Холодовича 10 рублей, отъ священника села Залужнаго при станціи Лиски Ю. В. ж. д. Теофила Глаголева 10 рублей, итого 25 рублей, что, съ раньше поступившими 410 руб., составитъ 435 руб.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.—Списокъ вакантныхъ діаконскихъ мѣстъ при церквахъ Воронежской епархіи (до 17 февраля 1910 г.) (по Землянскому уѣзду).—Отчетъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго.

¹⁾ Продолженіе. См. № 19.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

30 ЖДЯ.

№ 22

1910 ГОДА.

Краткій обзоръ жизни, дѣятельности и поведенія пастырей церкви въ годы „освободительнаго движенія“ и современныя требованія къ нимъ для возрожденія и укрѣпленія Православной вѣры въ народѣ.

Прежде чѣмъ дать краткій безпристрастный обзоръ жизни, дѣятельности и поведенія пастырей церкви съ приведеніемъ нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, въ черную годину, въ разгаръ освободительнаго движенія, считаемъ не лишнимъ предложить нѣсколько вопросовъ, чтобы нагляднѣй и вѣрнѣй показать, насколько справедливы чуть неогульные обвиненія, предъявляемыя къ пастырямъ церкви.

Обвиняютъ ли пожарную команду въ томъ, что случился пожаръ? Обвиняютъ ли врачей въ томъ, что въ томъ или другомъ мѣстѣ появилась эпидемія: тифъ, холера и проч.? Обвиняютъ ли капитана, что на морѣ разыгрался штормъ, или на океанѣ пронесся ураганъ? И всегда ли и на сколь-

ко виноваты бываютъ начальники тѣхъ или другихъ заведеній, учрежденій въ бунтѣ своихъ подчиненныхъ и прочіе, проч.

Обвиняють пожарную команду за ея неисправность, малодѣтельность во время тушенія пожара, но развѣ справедливы обвиненія, когда разбушуется природная стихія, а пожарная команда изъ силъ выбивается, чтобы прекратить бѣдствие, но при всемъ искусствѣ, исправности инструментовъ, напряженій силъ, ничего не можетъ подѣлать. Безразсудно обвинять врача, когда онъ ни дня, ни ночи, не знаетъ покоя, развѣзая по больнымъ, работаетъ до изнеможенія силъ, но, при всемъ желаніи и искусствѣ, не можетъ иногда, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, умѣрить, утушить роста эпидеміи. Справедливаго обвиненія заслуживаетъ только тотъ капитанъ, который по своей недальновидности, лѣни или халатности, не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, при приближающейся грозящей опасности. Не всегда бываютъ виноваты начальники тѣхъ или другихъ заведеній, учрежденій и проч. въ бунтѣ подчиненныхъ, бунтѣ вѣдь тоже, что и пожаръ; достаточно одной искры, самой пустой причины, брошеннаго слова и готово пламя. А впрочемъ всюду и вездѣ возможны недочеты, недосмотры, ошибки, возможны они и въ жизни и дѣятельности пастырей церкви.

Правда, пастыри церкви должны стоять выше всѣхъ другихъ по своему званью, а потому предъявляемыя къ нимъ требованія должны быть строже, но въ тоже время и обвиненія ихъ должны быть основаны исключительно на правдѣ, а не придуманы и не представлять изъ себя одну клевету, инсинуацію. Ложь и клевета вообще постыдны, а на пастырей усугубо грѣховны. Мы не будемъ перечислять всѣхъ тѣхъ обвиненій, которыя крупнымъ градомъ сыпались на бѣдное духовенство и справа, и слѣва, и съ

центра, и сверху, и снизу; для этого нужно было бы исписать цѣлые вороха бумаги, но что пастыри церкви, безъ преувеличенія скажу, стояли на горящихъ угольяхъ, окруженные со всѣхъ сторонъ яркимъ пламенемъ, это истина. И въ тоже время едва ли найдется другое—какое-либо сословіе, которое, будучи само гонимо, тѣснимо со всѣхъ сторонъ, при самыхъ невозможныхъ условіяхъ жизни, находило бы въ себѣ мужество, мощь, силу защищать, оберегать общіе интересы всѣхъ другихъ сословій, сдерживать волну, которая готова была поглотить, смыть всѣхъ и все вмѣстѣ съ самими защитниками.—А мысль, какъ не только сохранить во всей чистотѣ и неприкосновенности вѣру православную среди своихъ насомыхъ, но и возгрѣвать, насаждать, поддерживать, укрѣплять, ограждать, давила мозгъ всякаго пастыря церкви, не давала ему покоя, всюду и вездѣ преслѣдовала его; была его постоянной, неотлучной спутницей?

Нельзя отрицать того факта, что нѣкоторые пастыри церкви, увлеклись радужнымъ, блестящимъ будущимъ, широкѣйшими обѣщаніями, отдали себя въ полную власть общественнаго теченія, нисколько не замѣчая, не подозрѣвая бѣдствій и вреда, причиняемыхъ имъ вѣрѣ Православной, Церкви Христовой, такъ что нѣкоторые изъ такихъ, какъ извѣстно, вступали даже въ ряды освободительнаго движенія и дѣлались активными его дѣятелями.

Весьма, впрочемъ немногіе,—запуганные, застрашенные наказомъ, предостереженіями социаль-революціонеровъ и другихъ лѣвыхъ партій по преимуществу по адресу духовенства и вообще, что, если кто не сочувствуетъ освободительному движенію, не желаетъ принять активнаго участія въ немъ, тотъ, по крайней мѣрѣ, не долженъ мѣшать ему, иначе тому не сдобровать, а главное обремененные многочисленнымъ

семействомъ, вопіющей нуждой, безвыходнымъ положеніемъ,— вынуждены были покориться своей участи — молчать.

Другіе, въ противоположность послѣднимъ, вдалились въ нѣкоторую крайность, принявъ предостереженіе за вызовъ, и, какъ бы задѣтые тѣмъ за живое, дали полную волю и свободу своимъ обличительнымъ рѣчамъ и съ церковной кафедрой и въ частныхъ бесѣдахъ. Дѣятельность такихъ пастырей церкви вышла бы почтенной, если бы не суровой—односторонній тонъ холоднаго, угрожающаго, исключительно обличительнаго характера въ ихъ дѣйствіяхъ, рѣчахъ и проповѣдяхъ.

Подавляющее большинство пастырей церкви отнесли къ освободительному движенію гораздо сдержаннѣй, умѣреннѣй, благоразумнѣй. Они первѣе всего старались проникнуть, понять, изучить сущность щедрою рукою съемаыхъ агитаторами социалистическихъ идей и не столько съ церковной кафедрой, сколько въ частныхъ бесѣдахъ старались уяснить, раскрыть полную несостоятельность навязываемыхъ простолюдинамъ прихожанамъ ученій, предостерегая ихъ отъ несбыточныхъ обѣщаній земли, воли и всяческихъ льготъ и свободъ.

Но не молчалъ насколько намъ извѣстно, ни одинъ пастырь церкви, за весьма и весьма, быть можетъ, рѣдкимъ исключеніемъ и съ церковной кафедрой, когда волненіе въ приходѣ принимало слишкомъ острый угрожающій характеръ, достигало апогея—кульминаціонной точки, когда извѣстныя мѣры и средства: грабежи, поджоги, убійства пускались въ ходъ.

Вотъ что, между прочимъ, передавалъ намъ нашъ собратъ, который едва не лишился своего имущества отъ поджога и жизнь котораго спасъ Самъ Богъ отъ угрожавшей ему опасности,—это, замѣтимъ, неисключительный случай.

— „Я не то, чтобы зядлый врагъ освободительнаго движенія“, началъ свой рассказъ нашъ собратъ, „я искренно желаю улучшенія, процвѣтанія дорогой родины, но мнѣ всегда претила и претить неискренность, наглая ложь, клевета и самая, ни на чемъ неоснованная площадная, отборная брань, которая рѣвкой льется съ зловонныхъ усть тупоголоваго шалапая агитатора и деревенскаго краснбая „арателя“. И если мнѣ приходилось сталкиваться съ такимъ субъектомъ, у котораго своего ровно ничего нѣтъ, и который говоритъ съ чужого голоса, то я всегда сдержанно и степенно открывалъ ему его карты и выводилъ его на свѣжую, чистую воду и по большей части онъ уходилъ отъ меня, или вѣрнѣе убѣгалъ, униженнымъ, пристыженнымъ и, само собою разумѣется, терялъ престижъ и авторитетъ у довѣрчиво развѣшивавшихъ уши моихъ простаковъ-прихожанъ, которымъ онъ сулилъ чуть не золотыя горы и рѣки съ кисельными берегами. Иногда, впрочемъ, появлялись и настоящіе лидеры, о которыхъ я, къ сожалѣнію, узнавалъ всегда послѣ, собирали гдѣ-либо за селомъ, у опушки лѣса, ночью порою слушателей и произносили возбуждательныя, зажигательныя рѣчи, послѣ чего всякій разъ чувствовалось, замѣчалось повышенное настроеніе, готовое, при всякой малѣйшей искрѣ, перейти въ настоящее возстаніе. И тогда приходилось выступать съ словомъ вѣчной истины съ церковной кафедрѣ, чтобы ослабить, парализовать воздѣйствіе лидеровъ на общее настроеніе. Послѣ одного изъ такихъ словъ, рѣшался вопросъ среди доморощенныхъ социаль-революціонеровъ о поджогѣ моего хлѣба и имущества, о чемъ я достовѣрно узналъ прошедшимъ великимъ постомъ, но общая любовь всего населенія, не успѣвшая окончательно погаснуть и среди самыхъ лѣвыхъ, рѣшили вопросъ въ мою пользу и имущество мое уцѣлѣло. Въ другой разъ когда въ моемъ приходѣ произошли два—три покушенія на жизнь че-

ловѣка, съ однимъ несчастнымъ исходомъ, участились поджоги хлѣба, я выступилъ съ церковной кафедры на сей разъ съ болѣе пространнымъ, вполне обоснованнымъ, продуманнымъ поученіемъ, избравъ самый подходящий для сего день престольнаго праздника, когда храмъ былъ переполненъ народомъ, когда почти весь приходъ былъ на лицо, поученіе было написано не столько въ обличительномъ, сколько больше въ умиротворительномъ духѣ, такъ что даже умѣренно-лѣвымъ пришлось по душѣ, но на крайнихъ лѣвыхъ произвело потрясающее воздѣйствіе, такъ что одинъ изъ нихъ на другой день въ одномъ домѣ мелкаго торговца жестоко разносилъ меня и съ клятвою угрожалъ разсчитаться со мною. Дѣйствительно ли онъ, или кто другой, (первый вскорѣ былъ взятъ въ военную службу), для меня и до сего дня осталось тайной, только спустя два мѣсяца, передавала мнѣ одна интеллигентная женщина, заслуживающая полнаго довѣрія, что одинъ неизвѣстный въ одинъ вечеръ, когда я ходилъ въ храмъ окрестить младенца, долго поджидалъ меня съ револьверомъ и холоднымъ оружіемъ въ рукахъ съ намѣреніемъ лишить меня жизни. „Долго, какъ потомъ этотъ неизвѣстный разсказывалъ на сторонѣ, (по сообщенію той же женщины), я поджидалъ его на возвратномъ пути, такъ мнѣ думается до полуночи, видѣлъ какъ онъ (т. е. я) шель по дорогѣ въ храмъ, по гдѣ онъ затѣмъ прошелъ оттуда, куда дѣвался, я не видалъ, да такъ и не дождался“. Я ясно припоминаю этотъ день и случай. Всегда и во всякое время дня и ночи я ходилъ въ храмъ безъ провожатыхъ, но на этотъ разъ я почему-то (?) взялъ съ собою церковнаго сторожа проводить меня? И вѣроятно неизвѣстный, поджидавшій меня, въ темнотѣ не разсмотрѣлъ меня и принялъ насъ за двухъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что сторожъ шель рядомъ со мною по ту сторону, гдѣ засѣлъ неизвѣстный. И такъ непреложно слово Владыки, что безъ воли

Отца небеснаго и волосъ съ головы нашей не падаетъ“. Заключилъ свой разсказъ нашъ собрать.

Но дѣло не въ самооправданіи, не въ зашитѣ и не въ томъ, въ какой мѣрѣ и степени пострадалъ тотъ или другой корабль — приходъ — во время бури урагана, не о томъ теперь рѣчь, какъ дѣйствоваль, поступаль, какія мѣры и средства примѣняль, чтобы спасти свое судно отъ гибели тотъ или другой капитанъ кормчій священникъ, все это лишь можетъ пригодиться на будущее время, теперь же все вниманіе, всѣ силы, всѣ наилучшія мѣры и средства должны быть направлены и сосредоточены, выражаясь словообразно, на починку, перестройку, на приведеніе прихода въ болѣе совершенный видъ. Въдъ всякій капитанъ и хорошей и плохой, послѣ морской бури, спѣшитъ въ ближайшій рейдъ, чтобы исправить и привести свое судно, если не въ лучшей, то по крайней мѣрѣ въ надлежащій прежній видъ, и ни одинъ капитанъ, не исправивъ всѣхъ поврежденій въ своемъ кораблѣ, не рискнетъ выйти въ открытое море. Это истина, которую долженъ имѣть въ виду и всякій пастырь церкви. А потому каждый изъ насъ не только долженъ всесторонне обслѣдовать, осмотрѣть всѣ поврежденія, причиненныя его прихожанами освободителями, приложить все свое разуміе и стараніе къ исправленію, но и по возможности долженъ заняться перестройкой, приведеніемъ церковно-приходской жизни въ болѣе совершенный видъ.

Правда, въ послѣднемъ случаѣ подавляющее большинство пастырей церкви возлагаетъ свои надежды на будущій Всероссийскій Соборъ, который преподаетъ руководящія правила, укажетъ путь, коимъ долженъ слѣдовать пастырь къ возрожденію церковно-приходской жизни. Но всѣ законоположенія хороши только въ томъ случаѣ и тогда воспримутся, войдутъ въ жизнь и произведутъ желанное воздѣйствіе на нее, когда будетъ подготовлена, воздѣлана почва для нихъ. Но-

вое винное вливають въ старыя мѣхи, вливають новое вино въ мѣхи новыя, только тогда то и другое сохранится. Въ какой уборъ не наряжайте закоренѣлаго пьяницу, его тѣмъ не отучишь отъ пагубнаго порока, какіе совершенные законы не придумывайте и не примѣняйте къ преступнику, его не исправишь,— азбучная истина. Какое можетъ дѣйствіе произвести на извѣрившагося интеллигента Всероссійскій Соборъ?

Итакъ, съ очевидною ясностью слѣдуетъ, что всякій пастыръ въ частности и все духовенство вообще, прежде чѣмъ возлагать свои надежды на Всероссійскій Соборъ, на новыя законоположенія, должно озаботиться и серьезно позадуматься надъ подготовкой, воздѣлываніемъ почвы, очистить ее отъ бурьяна, крапивы, полыни, илелевель и другихъ прочихъ сорныхъ травъ, ибо не можетъ же расти и свободно развиваться кипарисъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣли драгія и муренины, гдѣ растеть крапива.

А что дѣйствительно простолюдины, подъ давленіемъ освободительнаго движенія стали относиться къ дѣламъ вѣры и уставамъ Св. Церкви, не только болѣе сознательно, вдумчиво, пытливо, но нѣкоторые и критически, пронически и даже кощунственно, это истина. Для иллюстраціи и подтвержденія послѣдняго приведу фактъ изъ недавней личной практики.

Умеръ въ моемъ приходѣ осенью прошлаго (07 г.) старикъ 75 лѣтъ отъ роду Евѣимъ Р., прадѣдъ его, къ слову замѣчу, Иоакимѣ былъ однимъ и главнымъ старателемъ и ходокомъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, по постройкѣ нашего настоящаго храма въ 1806 году, что значитъ въ храмозданной грамотѣ, чловѣкъ оный, Евѣимъ, былъ набожный, благочестивый, усердный къ посѣщенію храма Божія, совершенно трезвый и въ высшей степени трудолюбивый.

вый, такъ что я всегда ставилъ его въ примѣръ своимъ лѣнивымъ прихожанамъ.

Достаточно сказать, что этотъ, блаженной памяти старикъ, и послѣднее лѣто 07 г. въ своей жизни, работалъ не покладая рукъ, нисколько не уступая и даже превосходя молодыя силы, при всѣхъ видахъ крестьянскихъ тяжелыхъ работахъ: косебѣ, молотбѣ и проч. Старикъ этотъ еще при жизни своей, заблаговременно озаботился служеніемъ сорокоуста по себѣ. (У насъ между прочимъ многіе благочестивые вносятъ—вкладъ въ церковь на сорокоустное поминовеніе по себѣ при жизни). Когда ему исполнилось 40 дней со дня его смерти, я, по обычаю, по окончаніи божественной литургіи и отпращиваніи литіи на кладбищѣ на его могилѣ, отправился въ его домъ, чтобы и тамъ отслужить литію о упокоеніи его души, или по мѣстному простонародному проводить „душку“. По окончаніи литіи въ домѣ и за воротами, насъ съ причтомъ пригласили на поминальную трапезу. И лишь мы, по молитвѣ и благословеніи, возсѣли за столъ, какъ внукъ умершаго молодой мужикъ 23—4-хъ лѣтъ, принадлежащій къ социаль-революціонной партіи, обратившись ко мнѣ сказалъ:— „итакъ, батюшка, значитъ мой дѣдушка тешеръ въ царствіе небесное попалъ,—прямо въ рай значитъ, онъ былъ богатый, по немъ служился сорокоустъ, а вотъ сосѣдъ умершій N, человекъ былъ бѣдный, сорокоуста по немъ не было, онъ значитъ въ адъ, за деньги значитъ можно купить рай, а безъ денегъ полѣзай прямо въ адъ, вѣдь это такъ, батюшка, по вашему—по духовному?“ Все это произнесено было имъ съ саркастической улыбкой, въ ироническомъ духѣ, съ гордой осанкой и внушительными по сторонамъ на собравшійся народъ.

Ну, не совсѣмъ такъ. Что твой дѣдушка нужно думать и надѣяться наследуетъ царствіе небесное, это вѣрно ибо онъ былъ человекъ, насколько я знаю, глубоко-

вѣрующій, благочестивый, любилъ Бога, посвѣщалъ его жилище—храмъ, строго блюлъ уставы Св. Церкви, удостоился христіанской непостыдной кончины и мало того, онъ еще при жизни, сознавая себя великимъ грѣшникомъ, свое недостоинство, ни сколько, по своему смиренію, не надѣясь на свое оправданіе предъ Богомъ и, вѣруя въ силу молитвъ Св. Церкви и особенно въ великую пользу совершенія и принесенія безкровной жертвы—божественной литургіи, озаботился своевременно о томъ, чтобы о немъ, послѣ его смерти, усиленно молилась Св. Церковь о прощеніи его согрѣшеній въ продолженіе сорока дней, когда его душа, по вѣрованію Св. Церкви, должна предварительно пройти 20 мытарствъ, чтобы затѣмъ въ настоящій 40 день предстать предъ Лицемъ, Грознаго для грѣшниковъ и Милостиваго для праведниковъ, Судіи всѣхъ, велицепріятнаго Бога, для рѣшенія и опредѣленія участи его души. Равно какъ и упомянутый тобою сосѣдъ—бѣднякъ былъ человѣкъ также вѣрующій, и также удостоился христіанскаго напутствованія, и о немъ нужно думать, что и онъ не лишится своей мзды—награды на небеси. Спаситель говорилъ, что кто пьетъ чашу студеной воды и тотъ не лишится награды своей на небеси, Онъ же въ другомъ мѣстѣ говорилъ, что въ дому Отца моего Небеснаго обителей много. И я полагаю, что упомянутый бѣднякъ, какъ вѣрующій, также бы заказалъ по себѣ сорокоусть, если бы имѣлъ на то средства, хотя о немъ молится сама Св. Церковь, какъ вообще о всѣхъ умершихъ.

И вотъ почему онъ заказалъ бы сорокоусть,—что какъ догадываюсь я, и какъ видно изъ твоихъ словъ, тебя особенно смущаетъ.

Всякій земнородный старается о томъ, чтобы жить ему первѣе въ достаткѣ, чтобы его затѣмъ уважали, почитали и любили, это вѣдь естественно всѣмъ живущимъ на землѣ.

Вотъ и, такъ назыв., социалисты стараются, или по крайней мѣрѣ даютъ посулы крестьянамъ о падѣленіи ихъ земель, чтобы улучшить ихъ благосостояніе. Такъ вѣдь? обратился я къ своему совопроснику. — „Такъ“, замѣтно оживившись, обрадовался тотъ. Дѣло хорошее и законное заботиться о нуждахъ своихъ ближнихъ, если оно исходитъ изъ чистыхъ побужденій; но вотъ что между прочимъ, замѣчу я, мнѣ не нравится мѣры и средства насилія, примѣняемыя ими въ достиженіи предназначенной цѣли, да и не по христіански это. Спаситель богатому юношѣ сказалъ, если желаешь быть совершеннымъ и получить высшую награду на небеси, иди продай свое имѣніе, раздай нищимъ и слѣдуй за мной, но Онъ не говорилъ нищимъ, идите къ богатому и разграбьте его имѣніе, наоборотъ, Онъ сказалъ, что взявшіе мечъ, отъ меча и погибнуть. Итакъ, если всякому человѣку свойственно здѣсь на землѣ думать и заботиться объ улучшеніи своей жизни, то почему же истинно-вѣрующему преступно и непозволительно думать и заботиться о лучшей участи въ жизни загробной? Я думаю, что всякій истинно-вѣрующій, пламенѣющій любовію къ Богу не только заботится о томъ, чтобы по смерти, оправдаться предъ Господомъ, но и желалъ бы получить высшую награду на небѣ, занять лучшую обитель и стать ближе къ Богу. Такъ я говорю? снова обратился я къ нему. — Изъ словъ вашихъ слѣдуетъ что такъ“. Черезъ небольшой промежутокъ времени тотъ же крестьянинъ сказалъ мнѣ: — „Я, батюшка, желалъ бы вамъ задать и еще много вопросовъ“. Такъ въ чемъ дѣло, сдѣлай такое одолженіе, я всегда радъ подѣлиться со всѣми своими знаніями, своимъ опытомъ. — „Да вотъ народу тутъ слишкомъ много, — неудобно“. Наоборотъ, тѣмъ лучше, я тебѣ, по силѣ возможности, дамъ отвѣты на волнующіе тебя вопросы, а народъ выслушаетъ мои разъясненія и быть можетъ извлечетъ для себя какую-либо пользу, такимъ образомъ и выйдетъ,

что польза получится для всѣхъ. — Нѣтъ неудобно “ твердо заявилъ ояъ. Напрасно, напрасно, вѣрь мнѣ, что мнѣ очень жаль тебя, я знаю, что у тебя дѣйствительно очень много гнѣздится и возникаетъ вопросовъ вслѣдствіе многого навязаннаго, нахватаннаго тобою по большей части отрицательнаго знанія отъ различныхъ, мнимыхъ радѣтелей о крестьянахъ, наставниковъ и учителей; но помни, что знаніе только тогда полезно, когда оно не идетъ въ разрѣзъ съ здравымъ разсудкомъ и притомъ, когда оно воспринимается умѣренно, постепенно, а не сразу въ массѣ, безъ всякаго разбора и какъ попало. Только въ умѣренномъ количествѣ, принятомъ нашимъ желудкомъ, пища приноситъ нашему тѣлу пользу, безъ разбору же принятая нами пища, хотя бы то и хорошаго достоинства и высшаго качества, да еще въ чрезмѣрномъ количествѣ, по меньшей мѣрѣ и въ лучшемъ исходѣ производитъ разстройство желудка, въ худшемъ же — можетъ вызвать острое воспаленіе, мучительныя боли и даже смерть. Тоже должно сказать и относительно головы нашей. Знанія безъ всякаго смысла, порядка, разбора, механически заученныя, или воспринятія безъ всякой провѣрки и усвоенія, производятъ въ нашей головѣ сумбуръ, хаосъ, или что тоже разстройство, и не столько могутъ намъ принести пользы, сколько больше вреда. И вотъ если ты стѣсняешься народа, то ты хорошо знаешь, что мой домъ открытъ всегда и во всякое время и для всѣхъ и я всегда готовъ оказать всѣмъ и каждому ту, или другую, услугу.

А какому пастырю церкви не приходилось слышать кощунственныхъ, полныхъ издѣвательства, розказней о нетлѣнныхъ мощахъ св. Угодниковъ Божіихъ? Извѣстно вѣдь, что соціалы-революціонеры и прочіе мнимые печальники о народномъ благѣ, не признаютъ нетлѣнныхъ свят. мощей и пропагандируютъ среди простолюдянъ, что никакихъ мощей нѣтъ, что вмѣсто нихъ лежатъ восковыя фигуры, вылѣплен-

пья монахами, чтобы дурачить народъ, и обирать съ него деньги. Я хорошо освѣдомленъ о томъ, что мои прихожанки-простолюдинки, когда ходятъ въ Кіевъ на поклоненіе, основательно осязаютъ мощи св. Угодниковъ Божіихъ.

Я слышалъ достовѣрно, какъ одному струхнувшему изъ бывшихъ социаль революціонеровъ и бѣжавшему отъ преслѣдованія полиціи въ Новый Аѳонъ, поручено было выспросить у тамошнихъ монаховъ, почему тамъ нѣтъ св. мощей? А не слышалъ ли кто еще большаго кощунства, относительно таинства самаго св. причащенія?— „А что это за причастіе“?

Разсказываетъ народу нечесанный, невѣжа, лядацій мужиченка.— „Накрошить поць булки въ вино, да еще прикроетъ, нихай мошь закиснетъ, вотъ тебѣ и причастіе“. — „А кто продалъ Христа-то, братцы, Первосвященники и попы“? резонерствуетъ другой. Ну да всего не перескажешь, думается, и сказаннаго вполне достаточно, чтобы серьезно позадуматься надъ угрожающей опасностью Св. Церкви и вѣрѣ православной и той пропастью, до которой можно дойти, если своевременно не будутъ приняты мѣры къ пресѣченію зла и излѣченію чуть ли не общераспространеннаго недуга, современной болѣзни.

Но что же дѣлать, чтобы спасти паству отъ гибели, чтобы возродить, укрѣпить пошатнувшуюся вѣру въ народѣ, успокоить смущенную душу, мятущуюся его совѣсть?

Да слѣдуетъ отбросить холодность, равнодушіе, апатичность, теплохладность, индиферентность, не смотрѣть сквозь пальцы на всѣ уродливыя явленія современной жизни самихъ пасомыхъ, быть болѣе внимательными къ себѣ, приложить усердіе и трудъ къ исполненію и отправленію своихъ пастырскихъ обязанностей, примѣромъ чему могутъ служить болѣе ревностные и усердные, ревнующіе о Славіи Божіей и спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, пастыри церкви.

Да гдѣ жъ, быть можетъ, кто спросить, такіе пастыри? Да всюду и вездѣ имѣются таковыя и не въ маломъ количествѣ, слѣдуетъ только повнимательнѣй присмотрѣться къ нимъ. Правда они, повидимому, ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ прочихъ. Но они серьезно относятся къ отправленію своихъ обязанностей и творятъ дѣло болѣе съ радостью, а невоздыхающе. Итакъ, гдѣ другіе видятъ мелочь, пустякъ, которымъ ровно не придаютъ никакого значенія, не обращаютъ должнаго вниманія, то въ глазахъ серьезно относящагося ко всему и всѣмъ пастыря церкви имѣетъ извѣстную цѣну.

Да и точно, на что въ недавнее доброе старое время ровно не обращалось вниманіе, даже часто пороки не представлялись въ вину пастырю, то въ настоящее время—время вдумчиваго, пытливаго, болѣе сознательнаго отношенія къ дѣламъ вѣры и религіи, и на самыя обычныя, неизбѣжныя въ жизни каждаго человѣка, промахи, недосмотры, ошибки, обращено зоркое вниманіе и нерѣдко таковыя служатъ поводомъ не только къ осужденію пастыря, но что самое главное къ обличенію—униженію вѣры Православной, — Церкви Христовой, вотъ почему мы сказали, что должно быть пастырю болѣе осторожнымъ и внимательнымъ къ себѣ.

Самымъ главнымъ, важнымъ и дѣйственнымъ средствомъ воспламененія, насажденія и укрѣпленія вѣры служить, конечно, богослуженіе. Но какъ ни величественно, художественно-красиво и совершенно и по внѣшнему и внутреннему своему содержанію наше православное богослуженіе, тѣмъ не менѣе воздѣйствіе его на предстоящихъ, весьма много зависитъ отъ служителей-совершителей его.

— „Какой это священникъ! говорилъ съ упрекомъ о своемъ настоятелѣ дьячекъ Иларіонъ, въ послѣднемъ произведеніи Горькаго „Исповѣдь“. — Онъ не попъ, а барабанъ, по которому нужда и привычка палками бьютъ. Былъ бы

я попомъ, я бы такъ служилъ, что не только люди,—святыя иконы плакали бы (Слово № 146, 1908 г.).

А развѣ мало такихъ священниковъ, во время служенія которыхъ, на глазахъ предстоящихъ прихожанъ навертываются и каплютъ слезы, что, я думаю, и всякій пастырь церкви видѣлъ и замѣчалъ, когда онъ, или служилъ съ особеннымъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ, или когда говорилъ трогательное прочувствованное поученіе. А сколько слезъ прольется во время благоговѣйнаго и умильного чтенія съ колѣнопреклоненіемъ положенныхъ молитвъ о дождѣ при весеннемъ хожденіи съ крестнымъ ходомъ по полямъ? Сколько самыхъ искреннихъ, сердечныхъ благодарностей выльются изъ глубины души у пасомыхъ тому пастырю, который во все продолжительное время хожденія по полямъ, раздѣляя трудъ съ своими пасомыми, слѣдуетъ пѣшкомъ, не соглашаясь, даже по предложенію самихъ прихожанъ, при продолжительныхъ переходахъ, воспользоваться отдыхомъ,—сѣсть на всегда слѣдующую за крестнымъ ходомъ, общественную подводу! Да и что говорить, вѣдомо всякому пастырю церкви, какое неотразимое воздѣйствіе и вліяніе производитъ на душу и сердце, на развитіе, удовлетвореніе и поддержаніе религіознаго чувства, на насажденіе, развитіе и укрѣпленіе вѣры у пасомыхъ умильное, трогательное, благоговѣйное, истовое совершеніе богослуженія! Къ этому нужно присоединить въ настоящее время усиленное проповѣданіе слова Божія, разъясненіе и объясненіе вѣро-и-нраво-ученія и особенно богослуженія, касаясь и выясняя по временамъ тѣ кощунственныя мысли, кои смущаютъ умы и души вѣрующихъ.

Здѣсь слѣдуетъ, хотя мимоходомъ, коснуться живого слова, о которомъ усиленно заговорили въ послѣднее время періодическая духовная и свѣтская пресса. Оно (живое слово) дѣйствительно и имѣетъ силу только тогда, когда исходить

отъ любящаго сердца, изъ глубины пламенно вѣрующей души, изъ непреодолимаго желанія принести слушателямъ пользу и при томъ отъ авторитетнаго лица, обладающаго духовною властью и обаятельною силою надъ своими слушателями, тогда дѣйствительно изъ устъ такого проповѣдника исходить божественный огонь, который жжетъ сердца слушателей. Не меньшее воздѣйствіе производитъ на слушателей и произносимое съ такимъ же чувствомъ и желаніемъ свое ли, или чужое, но продуманное, прочувствованное поученіе по тетрадкѣ или книжкѣ, разница получается небольшая, все и всецѣло зависитъ отъ оратора. Но если живое слово исходить изъ другихъ источниковъ, не искреннихъ побужденій, равно какъ и произносимое поученіе по книжкѣ или тетради, для отбытія повинности, то само собою разумѣется ни то, ни другое, не имѣетъ силы. Намъ не разъ приходилось краснѣть за оратора или провизатора, даже съ магистерскимъ значкомъ, который попусту бьетъ воздухъ словами, — балагурить, — то и дѣло уклоняется въ сторону, дѣлаетъ рѣзкіе скачки отъ одной мысли къ другой, и оставить кафедру, не объяснивъ, не доказавъ ни одной мысли, и получается у такого оратора карриатура, пародія; потуги на живое слово.

Если такіе инциденты нерѣдко случаются и съ правскимъ, обладающимъ извѣстнымъ ораторскимъ талантомъ, проповѣдникомъ, то что же сказать о простомъ смертномъ? Нѣкоторые изъ послѣднихъ одержимы маніей импровизации и смотрятъ на живое слово слишкомъ легкомысленно, — какъ на нѣчто самое простое обыденное, не требующее ни труда, ни подготовки. — „Вышелъ да и говори“ поучаютъ другихъ таковыя импровизаторы. И дѣйствительно говорятъ, но что? объ этомъ лучше умолчать. У иныхъ таковыхъ это обращается въ привычку и, несмотря, на то, что имъ въ слухъ говорить „молчи и престаи“, не унимаются, извѣст-

но вѣдь, что есть по природѣ балагуры и болтуны. Нѣтъ живое слово, помимо обстоятельнаго, всесторонняго знанія о предметѣ, о которомъ намѣревается говорить ораторъ, для чего конечно требуется подготовка, усиленная работа, продолжительный трудъ, гораздо даже больший, чѣмъ при писаніи поученія, самообладанія, изученіе сердець и душъ слушателей и проч. и проч., нуждается въ дарованіи свыше, въ помазаніи, благодати Божіей. Это вѣдь не ораторская застольная рѣчь, или съ трибуны, или на судѣ, нѣтъ, поученіе, проповѣдь, слово съ церковной кафедрѣ есть нѣчто высшее, — святое. Потому нашъ совѣтъ, не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться живымъ словомъ и безъ обстоятельной подготовки къ нему не приступать, ужъ если кто имѣетъ влеченіе къ импровизаціи, тотъ пусть пробуетъ свои силы, пріобрѣтаетъ навыкъ при собесѣдованіяхъ, при изложеніи вѣро и нравоученій, объясненіи богослуженія. Ознакомиться обстоятельно съ тѣмъ отдѣломъ, или предметомъ, о которомъ намѣревается вести бесѣду, и говорить. И въ данномъ случаѣ дѣйствительно гораздо лучше говорить безъ тетради, или книжки, потому что, чтобы запомнили и лучше усвоили слушатели, приходится не одинъ разъ повторять то или другое объясненіе. А затѣмъ ужъ совершенно освоившись, пріобрѣтя навыкъ, самообладаніе при изустныхъ бесѣдахъ, возможно понемногу перейти къ живому слову и за Божественной литургіей, но при этомъ снова повторяемъ, никогда не должно забывать о томъ, что прежде чѣмъ выступать съ живымъ словомъ необходимо всесторонне обдумать, обслѣдовать предметъ, о которомъ будетъ идти рѣчь, т. е. опять слѣдуетъ усиленно работать и трудиться, и самое главное молиться, просить помощи Божіей.

Но не одно истовое благоговѣнное совершеніе богослуженія, съ наученіемъ, изъясненіемъ и поученіями, имѣетъ неотразимое воздѣйствіе на развитое удовлетвореніе ре-

лигіознаго чувства, укрѣпленіе вѣры, мы ужь выше указали какое дѣйствіе имѣеть въ данномъ отношеніи хожденіе по полямъ, тоже должно сказать и о совершеніи таинствъ, служенія молебновъ, большихъ панихидъ, погребеній и проч.

Два года тому назадъ, въ самый разгаръ освободительнаго движенія, въ одну, изъ ближайшихъ къ мѣсту нашего служенія, слободу поступилъ молодой, энергичный, дѣятельный пастырскій церкви и со всѣмъ жаромъ юный, чистый, непорочный своей души приступилъ онъ къ отправленію своего пастырскаго служенія. Богослуженіе онъ совершалъ всегда истово благоговѣнно, сопровождая его всякій разъ продуманнымъ, прочувствованнымъ поученіемъ, равно какъ и другія службы, требы, таинства, какъ напр. крещеніе, елеосвященіе, совершалъ по чиноположенію безъ пропусковъ, благоговѣнно, изъясняя ихъ сущность и преподавая при этомъ соотвѣтствующее наставленіе, ко всему и всѣмъ относился внимательно и серьезно. И вотъ какой отзывъ намъ пришлось слышать о немъ отъ его прихожанъ.

Должно замѣтить, что прежде чѣмъ приступалъ его прихожанинъ къ разсказу о немъ — своемъ батюшкѣ, осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ и затѣмъ ужь говорилъ. — „Благодареніе Господу Богу, что послалъ намъ Господь настоящаго пастыря, дай Богъ ему много лѣтъ здравствовать и служить у насъ.“

Теперь только мы познали, что такое служба, что такое и какъ совершаются таинства: крещеніе, соборованіе“ и проч., и проч. въ этомъ родѣ.

Такимъ образомъ надлежащее исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей не только имѣеть огромное, но и важнѣйшіе значеніе въ дѣлахъ вѣры для пасомыхъ, но имъ обуславливается и пріобрѣтается любовь, общія симпатія своихъ прихожанъ-пасомыхъ, чрезъ что, конечно, возвышается престижъ авторитетъ пастыря церкви, создается ему

ореоль славы. А симпатія, любовь, авторитетъ, это такая твердыня, о которую не одно копье сломается, не одна и современная бомба отскочитъ, не причинивъ вреда. Нестрашны такому пастырю церкви никакія грозы, бури и непогоды, не боится онъ, что волкъ расхититъ и распудитъ овцы, ибо овцы глазъ его слушаютъ и своя овцы онъ глашаетъ по имени. Чуть завидятъ, запримѣтятъ его овцы волка, какъ бѣгутъ къ своему пастырю и спѣшатъ сообщить ему о грозящей имъ опасности. Что видели, что услышали, расскажутъ ему все безъ утайки, и спросятъ его совѣта, его объясненія и уйдутъ отъ него удовлетворенными, успокоенными, умиротворенными.

Жаль только, что таковой пастырь церкви рѣдко, прерѣдко остается цѣльнымъ, непредимымъ, подъ градомъ пуль, копій и мечей, посылаемыхъ и бросаемыхъ въ него со стороны его недруговъ и враговъ, которые строятъ ему козни, разставляютъ ему хитро сплетенныя сѣти, чтобы уловить такого „безпокойнаго“ батюшку въ словѣ или дѣлѣ и опозорить его предъ его Начальствомъ. Но благо тому пастырю церкви, который подъ градомъ бурь и невзгодъ не угашаетъ духа, а укрѣпляется, закаляется, становится болѣе твердымъ, сильнымъ, непреклоннымъ и возвышенно-чистымъ. И благо тому пастырю церкви, котораго тина, грязь житейская не засасываетъ, не уродуетъ, не калѣчитъ, не сдѣлаетъ изъ него человѣка съ покладистой совѣстью, съ подлинными, унижающими вообще достоинство человѣка, заискиваніями, ухаживаніями предъ сильными міра сего.

Благо тому пастырю церкви, который всегда помянетъ и черпаетъ силу въ словахъ Спасителя ко апостоламъ: „Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидятъ васъ міръ (Іоан. 15 г. 19 с.), блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене

ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ, тако бо изгнаша пророки, иже (бѣша) прежде васъ“ (Мат. 5, 11—12 с.).

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

Духовенство и высшая школа.

Въ памятные всѣ намъ прошлые (съ 1905) годы, когда начали переоцѣниваться всякія цѣнности безъ всякаго разбора, когда все какъ будто нетерпѣливо задвигалось и, слѣдующая модѣ, выражало недовольство окружающимъ настоящимъ (отъ этого недовольства, конечно, человѣкъ на землѣ всецѣло не освободится никогда), то и часть духовенства не отстала отъ общаго, охватившаго многихъ, настроенія и оказалось въ данномъ случаѣ, въ отношеніи увлеченія, съ вѣкомъ наравнѣ. Извѣстное философское выраженіе: „Я человѣкъ есмь и ничто человѣческое мнѣ не чуждо“ оправдалось въ эготъ разъ и на носителяхъ священнаго сана, свѣше надѣленныхъ, такъ сказать, особыми благодатными полномочіями. Нѣкоторые изъ священно-служителей (о псаломщикахъ, людяхъ почти свѣтскихъ, уже не будемъ упоминать) поспѣшили сбросить съ себя надоѣвшія рясы, а то и прямо въ нихъ (послѣднее теперь, впрочемъ, запрещено), остричься и двинулись въ широко открытые тогда для всѣхъ, окончившихъ среднюю школу, высшіе храмы науки—университеты. Высшая церковная власть, идя навстрѣчу охватившему духовенство желанію продолжать образованіе, дозволила принимать *женатыхъ* священниковъ (а не только вдовыхъ, какъ было раньше) изъ студентовъ Семинарій въ духовныя Академіи. Нѣкоторые на время оставляли свои семьи или забирали съ собою и кинулись туда. Но оказанная льгота на практикѣ признана была неудобной и доступъ въ академіи женатымъ теперь снова возбраненъ. Были, какъ извѣстно,

жалобы оставленныхъ семействъ на покидавшихъ, хотя и временно, и не обезпечившихъ ихъ отцовъ, священниковъ-студентовъ, на совершеніе послѣдними, матеріально нуждавшимися, службы и требосправленій въ иноепархіальныхъ городахъ безъ надлежащаго разрѣшенія и проч. Но, несмотря на всѣ эти снисходительныя мѣры, духовная академія была доступна для малыхъ, избранныхъ: чтобы попасть туда, нужно было студентомъ Семинаріи и побѣдить конкурсъ. Оставались высшія свѣтскія учебныя заведенія. Люди, въ юности объ нихъ мечтавшіе и почему-либо туда не попавшіе,—или не было средствъ или, чаще, мѣшала злополучный второй разрядъ,—направлялись въ университеты.

Теперь средства, хотя и небольшія, были пріобрѣтены, а бракованный разрядъ потерялъ значеніе. И подѣлались пожилые люди, бывшіе священнослужители, студентами, зажили новою свѣтскою жизнью, начали ходить на лекціи и въ театры, спорить и волноваться. Но было уже не то. Въ этомъ случаѣ кстати припомнить слова поэта: „Догоню, впрочемъ мою молодость,... но, увы! нѣтъ дорогъ къ невозвратному, никогда не взойдетъ солнце съ запада“!

Юные студенты жили, кипѣли и горячились потому, что у нихъ и кровь еще бурлила и юная душа рвалась наружу, кидалась всѣмъ въ объятія, за все ратовала, за многихъ страдала, молодая сила искала работы, избытокъ энергіи жаждалъ сопротивленія. А пожилые люди держались особнячкомъ, скромно обитали гдѣ-нибудь въ уединенныхъ комнатахъ, аккуратно ходили на лекціи, учились, вспоминали о семьяхъ, о родной, привычной обстановкѣ, о покинутыхъ Ивановкахъ и Степановкахъ...

Желторотые юцы, безразсудная, грѣшная студенческая молодежь на все смотрѣла розовымъ непрактичнымъ взглядомъ, ничѣмъ не дорожила, прожигала силы, насколько могла, наслаждаясь, по свѣтскому модному выраженію, шум-

нымъ пиромъ и праздникомъ жизни большихъ центральныхъ городовъ и столицъ, увлекалась и женилась, ссорилась и расходилась, а люди пожилые понемногу скучали, разочаровывались и сожалѣли...

У первыхъ двѣ трети жизни были впереди, а у этихъ послѣднихъ добрая ея половина или уже двѣ трети назади. Но ученые, конечно, продолжалось и курсъ оканчивался.

Въ настоящее время я знаю двухъ человѣкъ, бывшихъ священнослужителей, потомъ студентовъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и недавно ихъ окончившихъ. Одинъ изъ священниковъ, другой изъ діаконовъ, съ семьями тотъ и другой. Первый уже около года одужить въ одномъ учрежденіи и получаетъ рублей 30 въ мѣсяць, а второй, въ ожиданіи будущихъ благъ, кажется, и вовсе ничего не получаетъ. Одинъ изъ нихъ зимой донашиваетъ прежнюю шубу, а другой шапку, понятно, уже не отличающіяся новизной...

Встрѣчая этихъ людей, я всегда невольно задавался мыслью: насколько наши мечты, не зная предѣловъ, жестоко насъ обманываютъ, а суровая дѣйствительность слишкомъ неумолима и безпощадна. Пройдутъ еще года, пока упомянутыя лица добьются степеней извѣстныхъ (и добьются ли еще—это вопросъ), имъ будетъ если не на пятый десятокъ, то уже около четырехъ; жизнь почти вся прожита въ мечтахъ и надеждахъ, а насладиться хотя матеріальными добытыми благами почти не остается времени или слишкомъ ого мало сравнительно съ затраченными силой и энергіей. А прежнихъ расчетовъ, очарованья жизнью при добытомъ дипломѣ высшего учебнаго заведенія, какъ не бывало!

Недавно я встрѣчалъ одного студента свѣтскаго спеціального высшаго учебнаго заведенія, своего бывшего товарища по семинаріи. Онъ былъ уволенъ изъ 3 класса семинаріи, служилъ конторщикомъ, затѣмъ выдержалъ, будучи лѣтъ 30 слишкомъ, экстерномъ испытаніе за полный курсъ

средняго свѣтскаго учебнаго заведенія и поѣхалъ учиться дальше.

„Дорого бы я отдалъ“, говорилъ онъ мнѣ однажды, „за упущенное на службѣ время юности. Сейчасъ бы, пожалуй, пожертвовалъ своими правами и студенчествомъ, только бы возвратиться ко дню увольненія изъ семинаріи и пробывать тамъ, сколько еще надлежало, года 3—4, провести ихъ по-юношески, по-ученически, за книгами, за уроками, за ошибками, за горячими и незлобными ссорами, спорами и молодыми заблужденіями; пришлось же потратить этотъ цвѣтушій періодъ жизни на переписку безсмысленныхъ цифръ, вѣдомостей, при постоянныхъ замѣчаніяхъ завѣдующихъ столами. Особенно я тоскую по прерванной жизни въ кругу товарищей, по малороссійскимъ пѣснямъ иногда послѣ ужина, по вечерамъ, въ саду общежитія, послѣ никакія студенческія сходки и землячества, никакія столичныя театральныя сцены съ первоклассными артистами не могли изгладить и заглушить во мнѣ этихъ по-истинѣ дивныхъ впечатлѣній молодости. Мы теперь—студенты, а гдѣ наша юность, гдѣ наша свѣжесть? добавлялъ онъ. И хочется сказать со всѣми такими людьми, что хорошо все въ пору да и во время и подтвердить справедливость словъ поэта: „Мечты, мечты! Гдѣ ваша сладость“?

Молодежь, какъ извѣстно, стремится въ университеты и другія высшія учебныя заведенія съ цѣлью пополнить и закончить образованіе, отчасти удовлетворить жажду знанія (чего, впрочемъ, здѣсь, на землѣ, исполнѣ никогда нельзя достигнуть), добиться диплома для болѣе или менѣе видной и успѣшной карьеры, пожить, вырвавшись изъ подъ бдительной опеки средне-школьнаго режима, вольною, не знающею никакого удержа, молодою студенческою жизнью, насытить всѣ свои и дозволенныя, и незаконныя прихоти и желанія. Для людей пожилыхъ, уже семейныхъ бывшихъ

священнослужителей, первое стремленіе — получить высшее образованіе — еще можно кое-какъ оправдать, а мечтать о карьерѣ и начинать снова людямъ, уже наполовину ее сдѣлавшимъ, не совсѣмъ практично, участвовать же въ студенческихъ шуткахъ, наслаждаться чадомъ и похмѣльемъ безумнаго веселія, молодости и юныхъ увлеченій во всѣхъ отношеніяхъ неблагоразумно.

При сильномъ желаніи и любознательности, разумѣется, только ради знанія, а не диплома, науками всегда можно заняться, по окончаніи семинаріи, въ какомъ угодно положеніи при домашней обстановкѣ, застѣсь съ избыткомъ учебниками и научными пособіями и достигнуть желаемаго. Теперь есть всевозможные указатели для систематическаго и средняго, и высшаго самообразованія, стоитъ все это сравнительно недорого, а вѣдь отъ профессорскихъ лекцій безъ домашнихъ занятій и подготовокъ остается тоже очень мало.

При всемъ этомъ, конечно, никогда не слѣдуетъ забывать слова Апостола: „Никто же себе да прельщаетъ: аще кто мнитсѣ мудръ быти въ вѣсь... Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть“... (1 пос. Коринѣ., 3 гл. 18—19 ст.).

Алексѣй Тимофеевъ Кутузовъ.

ОХРАНА ЦЕРКВЕЙ.

Ограбленіе церквей въ послѣднее время стало настолько обычнымъ явленіемъ, что перестаетъ обращать на себя особенное вниманіе. И это потому, что въ данное непокойное время этимъ ограбленіямъ придаютъ характеръ политическихъ экспроприаций, съ которыми трудно бороться. Между тѣмъ разслѣдованіе на мѣстѣ такого рода преступленій даетъ картину совсѣмъ не политическаго свойства; ограбленіе церквей не перестаетъ быть все тѣмъ же уголовнымъ преступленіемъ безъ всякой примѣси политики.

Дѣло объясняется очень просто: церкви грабятъ потому, что онѣ не охраняются надлежащимъ образомъ.

Въ самомъ дѣлѣ: можно ли назвать охраной церкви настоящихъ сторожей—лицъ преклоннаго возраста, страдающихъ слѣпотою, глухотою и другими физическими недостатками. Какое сопротивленіе можетъ оказать отчаяннымъ грабителямъ такая стража.

Вотъ почему при разслѣдованіи дѣлъ такого рода приходится слышать отъ сторожей, что они спали, ничего не видѣли, ничего не слышали.

Организація церковной стражи такова, что надѣяться на прекращеніе ограбленій церковей очень трудно.

Въ лучшемъ смыслѣ такую стражею являются лица хотя и престарѣлыи, но неспособныя сами на преступленіе; въ другихъ случаяхъ къ церкви приставляется неблагонадежный элементъ деревни и искать начало преступленія приходится въ самихъ сторожахъ.

Дѣло назначенія сторожей происходитъ такъ: сельскій сходъ за такъ называемый „отбутокъ“ или въ очередь безъ платы выбираетъ должностныхъ лицъ: сельскаго старосту, сборщика податей, сотскихъ, десятскихъ и въ томъ числѣ и церковныхъ сторожей, при чемъ эти выборы сопровождаются могорычами; одни ставятъ „могорычъ“ съ тѣмъ чтобы ихъ выбрали, напр., на должность сельскаго старосты, другіе, чтобы ихъ не избирали; къ послѣднимъ относятся кандидаты въ церковные сторожа.

Что бы получить побольше могорычей, мѣръ вначалѣ указываетъ на богатыхъ людей; тѣ откупаются водкой и въ концѣ концовъ эти бесплатныя должности навязываютъ тѣмъ, кто или не въ состояніи откупиться могорычемъ или по упорству не желаетъ пить мѣръ. Избранный—волей-неволей соглашается, но выговариваетъ себѣ право, нанять за себя

другого. По личному усмотрѣнію и нанимасть за себя лицо, не всегда благонадежное.

Существуетъ еще такой порядокъ: сходъ одновременно указываетъ четырехъ кандидатовъ въ церковные сторожа, съ тѣмъ, чтобы они отбывали свою должность поочереды по четвертямъ года: эти кандидаты нанимаютъ за себя четырехъ замѣстителей, которые смѣняютъ одинъ другого каждую четверть года. Такимъ образомъ каждую четверть года въ должности церковныхъ сторожей являются новыя лица, нерѣдко съ запятанною репутаціей, а въ нѣсколько лѣтъ церковь, всѣ ея запоры и секретныя мѣста основательно изучаются худшимъ элементомъ села.

При разслѣдованіи одного ограбленія оказалось, что въ сентябрѣ по счету былъ уже пятый сторожъ и кража случилась при сторожахъ, изъ коихъ одинъ былъ неоднократно замѣченъ на селѣ въ воровствѣ.

При такой постановкѣ дѣла приходится удивляться не тому, что такъ часты кражи въ церквахъ, а тому, что нѣкоторые изъ нихъ не посѣщены преступниками!

Ихъ хранить Самъ Богъ и только Богъ!

Помнится—лѣтъ пятнадцать назадъ—начальникомъ напей губерніи былъ изданъ приказъ, чтобы для охраны церквей ночью высылалось до 10 человѣкъ стражи изъ сельскихъ обывателей.

Но опытъ оказался неудачнымъ; много нужно было усилій, чтобы побудить сельскую власть высылать ежедневно такой нарядъ стражи, но если гдѣ и удавалось настоять на исполненіи этого приказа, то скоро приходилось и разочароваться въ самой стражѣ: это была молодежь-парни: они располагались въ сторожкѣ, пѣли пѣсни, играли въ карты, пили водку и заводили такія безчинства, что оставалось просить ту же власть объ освобожденіи церкви отъ такой безчинствующей стражи.

И не страннымъ-ли покажется: запасные, хлѣбные магазины охраняются молодыми, сильными людьми; винныя лавки оберегаются вооруженною стражею, а при участившихся ограбленіяхъ винныхъ лавокъ въ послѣдніе годы, онѣ, по приказу своего начальства, охраняются усиленными кардонами стражниковъ; лишь Божій храмъ — дорогая народная свитыня — безъ охраны и если охраняется, то лицами, коимъ умѣстиѣ было бы быть въ богадѣльнѣ или въ тюремномъ замкѣ.

И это потому, что за охрану хлѣбныхъ магазиновъ, за постановку стражи къ виннымъ лавкамъ сельское начальство отвѣтственно предъ гражданскою властію, которое въ свою очередь, въ силу закона, не попускаетъ никакихъ правонарушений, а за охрану церкви отвѣчаетъ одинъ священникъ безъ всякихъ правъ настоять на выполненіи своихъ требованій.

И какъ-бы ни былъ вліятеленъ онъ въ храмѣ, какъ-бы ни дорожили его словомъ съ каеэдры, но въ міру, гдѣ главенствуетъ буйная зеленая толпа, — тамъ онъ не имѣетъ надлежащей силы. Когда онъ говоритъ „на міру“, его, по-видимому, слушаютъ, съ нимъ соглашаются; ушель — слово его забыто и все идетъ по старому.

Епархіальное Начальство во всѣхъ случаяхъ ограбленія церковей предписываетъ духовенству усилить стражу. Священникъ объявляетъ объ этомъ сельскому сходу, выясняетъ, убѣждаетъ дѣржать усиленную стражу; усиливаютъ стражу; но проходитъ двѣ-три недѣли, „усиленіе“ исчезаетъ и все по старому... и вновь кража.

Охрана церковей—весьма важный вопросъ и нужно желать, чтобы онъ былъ разрѣшенъ законодательнымъ путемъ, путемъ изданія закона, обязующаго приходъ надлежащимъ образомъ охранять церковь, какъ достоиніе Божіе.

Необходимо узаконенное требованіе, чтобы сторожа были

не старше 50 лѣтъ; лишь сильные, безъ физическихъ недостатковъ, доброй нравственности, чтобы они служили не за „отбutoкъ“, а по найму; они непременно должны быть вооруженными; чтобы ихъ было не менѣе двѣихъ днемъ и не менѣе трѣхъ ночью, чтобы каждую ночь эта стража провѣрjлась лицами, особо на то поставленными, или церковнымъ старостою, чтобы ключи отъ церкви доставлялись на ночь въ домъ священника церковнымъ старостою по свидѣтельству всѣхъ запоровъ и, наконецъ, чтобы вся отвѣтственность за нарушеніе правилъ объ охранѣ церкви возлагалась на сельскую власть.

Священникъ *Навелъ Поповъ*.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА ЗА ТРЕЗВОСТЬ.

Назидательнымъ примѣромъ должной награды за трезвость, можетъ для насъ, православныхъ русскихъ людей, послужить одно древнѣйшее племя степной Аравіи, о которомъ упоминается въ Св. Библіи.

Въ книгѣ Св. пророка Іереміи говорится (Іерем. 35 гл. ст. 2—19) объ Аравійскомъ племени Рехавитовъ, которое, за неизмѣнное соблюденіе завѣта своего предка Іоѳадава, указано пророкомъ Іереміею, какъ примѣръ для подражанія народу Израильскому, и которому, за вѣрность наставленіямъ родительскимъ, ниспослано особенное благословеніе Божіе.

Изложимъ это глубоко-назидательное сказаніе 35-й главы книги Св. пророка Іереміи съ нѣкоторою подробностью и разъясненіемъ.

Было слово Господне къ пророку Іереміи, во дни Іоакима, сына Іосіапа, царя Іудина: „Иди въ домъ Рехавитовъ и поговори съ ними и проводи ихъ въ домъ Господень, въ одну изъ комнатъ, и дай имъ пить вина“. Пророкъ такъ и

сдѣлать. Приведши Рехавитовъ въ указанное отъ Господа мѣсто, поставилъ предъ ними полныя чаши вина и стаканы и сказалъ имъ: „пейте вино!“ Но они сказали: „мы вина не пьемъ“, потому что Ионадавъ, сынъ Рехавы, отецъ нашъ, далъ намъ заповѣдь, сказавъ: „не пейте вина ни вы, ни дѣти ваши во вѣки“. И вотъ мы послушались голоса отца нашего во всемъ, что онъ заповѣдалъ намъ, чтобы не цитъ вина всѣ дни наши.

Далѣе, послѣ этого (35 гл. 13 ст.) было снова слово Господа къ Іереміи: „иди и скажи мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима: неужели вы не возьмете изъ сего вразумленія для себя, чтобы послушать словъ Моихъ, говорить Господь. Слова Ионадава, сына Рехавова, который заповѣдалъ сыновьямъ своимъ не пить вина, выполняются, и они не пьютъ вина до сего дня, потому что хранятъ заповѣданія отца своего; а Я непрестанно говорилъ вамъ, говорилъ съ ранняго утра, посылалъ пророковъ къ вамъ, и вы не послушались Меня“. Поэтому (17 стихъ), такъ говоритъ Господь: вотъ Я наведу на Іудею и на всѣхъ жителей Іерусалима все то зло, которое Я изрекъ на нихъ, за то, что Я говорилъ имъ, они не послушали, призывалъ ихъ, они не отвѣчали. А дому Рехавитовъ сказалъ Іереміи: „такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ, за то, что вы послушались заповѣданія Ионадава, отца вашего, и храните всѣ заповѣди его, и во всемъ поступаете, какъ онъ заповѣдалъ вамъ, — за это не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, мужъ, предстоящій предъ лицомъ Моимъ во всѣ дни“ (18—19 ст.).

Въ поясненіе этихъ словъ пророческой книги отъ себя присовокупимъ слѣдующее: отъ времени Ионадава до пророка Іереміи прошло 300 лѣтъ, слѣдовательно, столько лѣтъ Рехавиты хранили заповѣтъ отца своего.

Отъ пророка Іереміи до нашего времени прошло болѣе 2510 лѣтъ. Съ того времени, какъ Евреи разсѣяны по все-

му лицу земли, прошло болѣе 1800 лѣтъ. А племя Рехавитовъ доселѣ цѣло, находится оно въ степяхъ Аравіи; оно хранитъ донынѣ завѣтъ отца своего непарушимымъ. Рехавиты и теперь не пьютъ вина.

Много народовъ съ того времени исчезло съ лица земли, разныя царства возникали и исчезали, а племя Рехавитовъ, за храненіе заповѣди отца, хранитъ Божіе благословеніе, среди превратностей земли, цѣлымъ, невредимымъ и счастливымъ.

Священникъ *Стефанъ Мясищевъ*.

ПОПРАВКА.

Въ № 21 Ворон. Епарх. Вѣд. въ ст. „Недѣля въ Петербургѣ“ на стр. 628, 25 строка сверху вкралась ошибка, измѣняющая смыслъ фразы: вмѣсто словъ — „посягать на неотъемлемое право Думы“, слѣдуетъ читать — „посягать на неотъемлемое право Церкви“. *Д. Н—кгіі.*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Краткій обзоръ жизни, дѣятельности и поведенія пастырей церкви въ годы „освободительнаго движенія“ и современныя требованія къ нимъ для возрожденія и укрѣпленія Православной вѣры въ народъ.—Священника *Григорія Лебедева*.

Духовенство и высшая школа.—*Алексѣя Тимофеевича Кутузова*.
Охрана церквей.—Священника *Павла Попова*.

Заслуженная награда за трезвость.—Свящ. *Стефана Мясищева*.
Поправка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
